

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-531-543

Белорусское общество: от ценностей выживания к ценностям развития и самовыражения*

А.А. Белов¹, А.Н. Данилов¹, Д.Г. Ротман²

¹Белорусский государственный университет
ул. Кальварийская, 9, Минск, 220004, Республика Беларусь

²Центр социологических и политических исследований
Белорусского государственного университета
ул. Академическая, 25, Минск, 220072, Республика Беларусь
(e-mail: belov404.net@gmail.com; a.danilov@tut.by; dgrotman@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены новые тенденции в системе ценностных координат белорусского общества. На основании данных международных социологических опросов, проведенных в рамках проектов «Европейское исследование ценностей» и «Всемирное исследование ценностей», проанализированы изменения ценностных ориентаций, происходящие в белорусском обществе в течение последних тридцати лет. В качестве методологии использован подход к определению системы ценностных координат, предложенный Р. Инглхартом и К. Вельцелем. Изучение фундаментальных тенденций изменения ценностного мира современного общества имеет практическое значение для анализа внутренних факторов актуальных социально-политических процессов и оценки перспектив дальнейшего устойчивого развития социально-политических институтов. Цель статьи — определение основных направлений трансформации ценностных ориентаций белорусского общества с периода обретения государственного суверенитета. Авторы делают вывод о стремительном движении белорусского общества от ценностей выживания к ценностям развития и самовыражения. В ходе проекта был проведен анализ демографической структуры населения Беларуси с точки зрения ценностных приоритетов. Выяснилось, что демографической базой секулярно-индивидуалистических ценностей, а также ценностей самовыражения выступают высокообразованные жители крупных городов младшего (до 30 лет) и среднего (до 49 лет) возраста. С учетом роста доли населения с высшим образованием и второй волны урбанизации (оттока населения из малых городов в крупные) следует ожидать расширения демографической базы и, соответственно, дальнейшего распространения указанных ценностных ориентаций. В этой ситуации система образования выступает в качестве источника

*© Белов А.А., Данилов А.Н., Ротман Д.Г., 2022

Статья поступила 12.03.2022 г. Статья принята к публикации 10.06.2022 г.

содержательного наполнения происходящих перемен, формируя ценностную матрицу грядущей социальной реальности.

Ключевые слова: базовые ценности; ценностные ориентации; постматериальные ценности; миссия образования; индекс автономности; факторный анализ; белорусское общество

Изучение ценностей занимает особое место в системе социологического познания уже с классического периода развития социологии как науки. Практическую значимость ценностной проблематики обозначил М. Вебер, исследуя типы легитимного порядка в обществе [1. С. 331–384]. Легитимность — готовность людей ориентироваться в своем поведении на установленные в обществе нормы и правила — может обеспечиваться разными способами, но наиболее оптимальным и устойчивым является внутреннее согласие — когда большинство членов общества требования порядка воспринимают как естественное и справедливое выражение собственных ценностей и убеждений. Такой тип ценностно-рациональной мотивации способен побудить людей к сознательному добровольному действию по защите социального порядка или изменению, если он не соответствует их ценностным ориентациям.

Легитимизация как обоснование социальных норм (порядка) ценностями, которые лежат в их основе, — постоянный процесс, его двигателем выступает изменение ценностных ориентаций. Этот процесс имеет решающее значение для стабильного развития общества, поскольку от легитимности норм зависит готовность людей их придерживаться. Когда ценности большинства меняются, действующие нормы и подходы к их легитимизации теряют актуальность. В обществе формируется запрос на изменения, которые могут затрагивать основные сферы жизни. Если социальные нормы, которые уже не отвечают ценностям людей, искусственно сохраняются, то возникают основания для протестов и конфликтов. Протестные настроения имеют место в тех случаях, когда политика государства не учитывает ценностные предпочтения большинства членов общества и настаивает на сохранении сложившейся нормативной среды.

Несмотря на достаточно раннее признание значимости изучения ценностей в социологии, широкие возможности для проведения эмпирических исследований появились лишь во второй половине XX века и были реализованы в двух взаимосвязанных проектах: «Европейское исследование ценностей» (European Values Study, далее — EVS) и «Всемирное исследование ценностей» (World Values Study, далее — WVS). Несмотря на некоторые различия проектов, в целом их методология совпадает, что позволяет объединять результаты в рамках одной базы данных [11]. Первая волна опросов в рамках проектов началась в 1981 году, Беларусь присоединилась к исследованиям в 1990 году [7–10], и в стране было проведено шесть опросов. В рамках WVS опросы проводились в 1990 году (Институт социологии НАН Беларуси), 1996 (Лаборатория НОВАК) и 2011 (Центр социально-политических исследований БГУ); в рамках EVS — в 2000, 2008 и 2018 (ЦСПИ БГУ). Таким образом,

в Беларуси доступны данные двух проектов с 1990 по 2018 годы (практически весь исторический период независимости страны).

Методология EVS и WVS заключается в сборе эмпирических данных методом индивидуального интервью «лицом-к-лицу». Бланк интервью содержит несколько сотен вопросов — респондентам предлагается высказать суждения по множеству аспектов жизни (семья, работа, друзья, досуг, политика, религия и т.д.). Использование одинаковых вопросов во всех странах-участницах и в разных волнах позволяет проводить сравнения в пространстве и времени. Большое количество вопросов помогает оценивать даже весьма специфические ценностные ориентации и установки. Помимо анализа таких частных случаев, ряд исследователей предпринимают попытки обобщения накопленных данных для выявления системообразующих координат ценностного сознания, от которых зависит большинство оценок и суждений людей. Наибольшую известность приобрела методология анализа данных, предложенная Р. Инглхартом и К. Вельцелем [12] и основанная на выделении двух основных координат в системе ценностей: традиционные ценности — секулярно-рациональные; ценности выживания — ценности самовыражения [13]. Традиционные ценности предполагают важность религии и связей между родителями и детьми, почтение к авторитету и семейным традициям. Люди, разделяющие эти ценности, зачастую отвергают разводы, аборты, эвтаназию и самоубийство. Общества, где преобладают традиционные ценности, отличаются высоким уровнем национальной гордости и более националистическими взглядами. Секулярно-рациональные (индивидуалистические) ценности противоположны традиционным: такие общества уделяют меньше внимания религии, традиционным семейным ценностям и авторитету, считают относительно приемлемыми разводы, аборты, эвтаназию и самоубийства. Ценности выживания акцентируют экономическую и физическую безопасность в связи с этноцентричным мировоззрением и низким уровнем доверия и толерантности. Ценности самовыражения придают первостепенное значение защите окружающей среды, растущей терпимости к «иному» и участию в принятии решений в экономической и политической жизни.

На практике значения по каждой оси рассчитывались на основе всего десяти показателей, и для проведения соответствующих расчетов первичные данные опросов, где в качестве единицы наблюдения выступали респонденты, были агрегированы до уровня стран [14]. В результате была получена таблица, где в строках представлены страны, а в столбцах — десять признаков:

- Значимость веры в Бога — средний балл по шкале от 1 до 10, где 1 — совсем не важен, а 10 — очень важен;
- Индекс автономности — первоначально рассчитывается для каждого респондента на основе вопроса о наиболее желательных для ребенка качествах, которые необходимо поощрять в процессе воспитания: варианты «независимость» и «решительность и настойчивость» прибавляют

к индексу по 1 баллу, а варианты «религиозность» и «послушание», напротив, отнимают. Значение индекса для респондента может составлять от -2 до $+2$ (например, -2 получается, если респондент выбирает одновременно «религиозность» и «послушание», не выбрав ни один из оставшихся вариантов; 0 — если респондент выбирает все четыре качества). После расчета индекса по каждому респонденту вычисляется среднее значение по стране;

- Допустимость аборт и гомосексуализма — оба признака измеряются по 10-балльной шкале, где 1 — никогда нельзя оправдать, а 10 — всегда можно оправдать, т.е. чем больше баллов ставит респондент, тем более лояльно он относится к таким формам поведения; по каждой стране рассчитывается средний балл;
- Гордость за национальность — измеряется на основе порядковой шкалы: 1 — очень горжусь; 2 — скорее горжусь; 3 — скорее не горжусь; 4 — вообще не горжусь. Для каждой страны рассчитывается среднее значение: чем ближе средний балл к 1, тем выше гордость за принадлежность к своей стране и наоборот;
- Уважение к власти — для каждой страны рассчитывается как доля респондентов, не считающих позитивным изменением, если в будущем уважение к власти будет расти, т.е. чем ниже процент, тем выше уважение к власти, и наоборот;
- Индекс постматериализма — первоначально рассчитывается для каждого респондента на основе вопроса о приоритетных целях для страны на ближайшие десять лет. Предлагается выбрать две наиболее важные цели из четырех: два варианта касаются поддержания порядка в стране и борьбы с ростом цен, а вторые два — свободы слова и возможности влиять на государственные решения. Если респондент выбирает оба варианта, связанных со свободой слова и участием в принятии решений, его определяют как носителя постматериалистических ценностей; если оба варианта, связанных с порядком и ростом цен, — как носителя материалистических ценностей; если по одному варианту от каждой группы целей — как носителя смешанного типа ценностей. Для каждой страны рассчитывается доля сторонников постматериалистических ценностей;
- Уровень счастья — измеряется на основе порядковой шкалы: 1 — совсем не счастлив; 2 — скорее не счастлив; 3 — скорее счастлив; 4 — очень счастлив. Для каждой страны рассчитывается средний балл — чем он ближе 4, тем выше уровень счастья;
- Участие в политической жизни — для каждой страны рассчитывается как доля респондентов, фактически принимавших участие в подписании петиций;
- Доверие к людям — как доля респондентов, считающих, что большинству людей можно доверять.

В соответствии с методологией Инглхарта и Вельцеля, десять признаков отражают две основные оси ценностных ориентаций [15. С. 291–324], причем каждая ось описывается пятью признаками (табл. 1).

Таблица 1

Описание осей ценностных ориентаций на основе набора признаков

Ось: традиционализм vs индивидуализм		
Признак	традиционализм	индивидуализм
значимость веры в Бога	высокая	низкая
индекс автономности	низкий	высокий
допустимость абортов	низкая	высокая
гордость за свою национальность	высокая	низкая
уважение к власти	высокое	низкое
Ось: выживание vs самовыражение		
Признак	выживание	самовыражение
индекс постматериализма	низкий	высокий
уровень счастья	низкий	высокий
участие в политической жизни	низкое	высокое
допустимость гомосексуализма	низкое	высокое
доверие к людям	низкое	высокое

Объединение десяти признаков в рамках двух обобщенных (интегральных) показателей основано на методе главных компонент с применением метода вращения «варимакс», а расчет конкретных значений интегральных показателей — на регрессионном анализе. Полученные значения стандартизируются методом Z-оценки (большинство значений входит в интервал от -3 до 3 , среднее — 0 , стандартное отклонение — 1). Конкретные значения обобщенных показателей во многом зависят от состава стран, включенных в анализ. Например, если страна приняла участие в пяти волнах, то она включается в базу как пять самостоятельных объектов, что обеспечивает максимальный охват данных, собранных за всю историю реализации EVS и WVS. Однако в таком подходе есть и сложности, в частности, если отсутствуют данные по отдельным показателям ряда стран в рамках некоторых волн (если возможно, то пропуски заполняются значениями показателей для этих стран за другие годы). В результате объем выборки составил 448 объектов — это данные о 117 странах в разные моменты времени.

По итогам проведенного анализа на основе собственных значений корреляционной матрицы были извлечены две главные компоненты (два обобщенных показателя), которые суммарно объясняют 68,6% дисперсии исходных призна-

ков (на первую компоненту приходится 41 % дисперсии, на вторую — 27,6%). Значения критериев сферичности Бартлетта (0,001) и адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (0,823) показывают допустимость использования метода главных компонент для анализируемого набора данных. Матрица факторных нагрузок, отражающая связь исходных признаков с новыми интегральными показателями, представлена в Таблице 2: первая компонента в наибольшей мере коррелирует с первыми пятью признаками, которые отражают ось «традиционализм vs индивидуализм». В соответствии с исходными шкалами, чем выше значения по первой компоненте, тем выше уровень секулярно-индивидуалистических ценностей в обществе, и наоборот. Такая интерпретация соответствует полученным данным: так, между первой компонентой и верой в Бога наблюдается сильная отрицательная связь, а с индексом автономности — напротив, сильная положительная, т.е. чем выше значение первой компоненты, тем меньше веры в Бога и выше индекс автономности. Следует отметить корреляции между первой компонентой и показателями «гордость за национальность» и «уважение к власти»: соответствующие показатели имеют обратную зависимость, т.е. чем выше их значения, тем ниже гордость за национальность и уважение к власти (положительные корреляции в табл. 2). Вторая компонента коррелирует с пятью индикаторами, которые отражают ось «выживание vs самовыражение». В соответствии с исходными шкалами, чем выше значения по второй компоненте, тем выше уровень ценностей самовыражения и развития в обществе, и наоборот. При этом ключевым признаком в данном случае является «индекс постматериализма», который отражает ориентацию людей на ценности свободы слова и политического участия. Кроме того, для второй компоненты характерны высокие корреляции с уровнем политического участия, лояльности к гомосексуализму и уровнем счастья.

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок

Исходные признаки	Компонента 1	Компонента 2
значимость веры в Бога	–0,906	
индекс автономности	0,861	
допустимость аборт	0,804	
гордость за национальность	0,776	
уважение к власти	0,6	
индекс постматериализма		0,805
уровень счастья		0,781
участие в политической жизни	0,472	0,715
допустимость гомосексуализма	0,496	0,719
доверие к людям	0,603	0,44

* значения меньше 0,4 скрыты

Таким образом, анализ данных EVS и WVS позволил воспроизвести методологию Инглхарта и Вельцеля и рассчитать значения обобщенных показателей ценностных ориентаций для всех стран в разные годы исследования, что позволяет проводить сравнительный анализ соответствующих показателей в географическом и историческом разрезе. На первом этапе мы воспроизводим мировую карту ценностей — всех стран по итогам последней волны опроса (2017–2020) (рис. 1): Беларусь, как и большинство близких в историко-культурном отношении стран (Россия, Украина, Сербия, Болгария и др.), характеризуется положительными значениями секулярно-индивидуалистических ценностных ориентаций, чем отличается от многих закавказских и среднеазиатских республик бывшего СССР (Азербайджан, Армения, Грузия и др.), которые тяготеют к более традиционным (религиозным) ценностным ориентациям. По второй оси Беларусь характеризуется ориентацией на ценности выживания (стабильности), но в стране более выражено тяготение к ценностям самовыражения, чем в других странах с преобладанием православной версии христианства (Россия, Украина, Сербия, Болгария и др.).

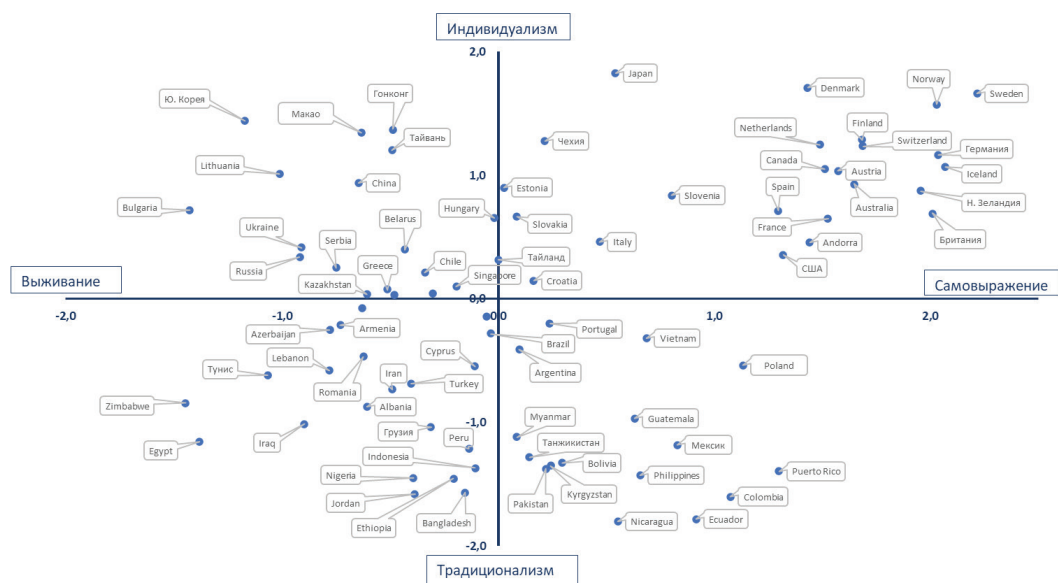

Рис. 1. Страны мира в системе ценностных координат

Динамика позиции Беларуси в системе ценностных координат с 1990 до 2018 года демонстрирует однозначный тренд на снижение значимости ценностей выживания и стремительное движение в направлении ценностей самовыражения и развития. На Рисунке 2 Беларусь представлена в виде целостного объекта в системе ценностных координат, хотя социально-демографические группы общества могут существенно различаться по своим ценностным ориентациям. Для анализа ценностных ориентаций в разрезе

социально-демографических групп население было разделено на подгруппы в зависимости от значений трех признаков: возраст (менее 30; 30–49; 50+), тип поселения (сельская местность, малые и средние города, крупные города) и наличие высшего образования образование (да; нет). На пересечении признаков образовано 18 подгрупп, для каждой на основе методологии Инглхарта–Вельцеля рассчитаны две оси ценностных ориентаций.

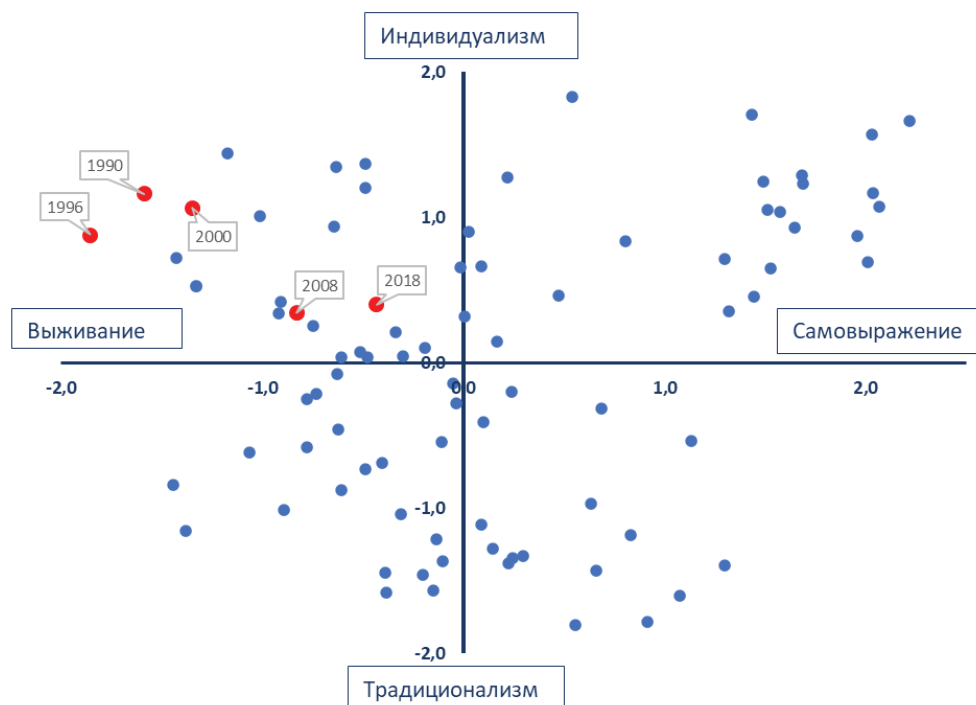

Рис. 2. Динамика позиции Беларуси в системе ценностных координат (1990–2018)

Первоначально для социально-демографических подгрупп было рассчитано евклидово расстояние и проведена кластеризация для определения однородных слоев населения по ценностным ориентациям (рис. 3).

В структуре белорусского общества выделяется кластер с наибольшим уровнем значимости ценностей индивидуализма и самореализации (обозначен синим): три группы городской молодежи (до 30 лет), две из них представлены молодежью с высшим образованием (ВО); группа молодежи из крупных городов без высшего образования (НО), в основном студенты. Второй кластер (обозначен желтым) занимает промежуточное положение по шкале «выживание — самовыражение» и представлен восемью группами, семь из которых характеризуются наличием высшего образования, шесть групп — население в возрасте до 50 лет. Третий кластер (обозначен красным) в наибольшей мере тяготеет к ценностям выживания и представлен семью группами, шесть из которых не имеют высшего образования а четыре составляет население старшего возраста (50+).

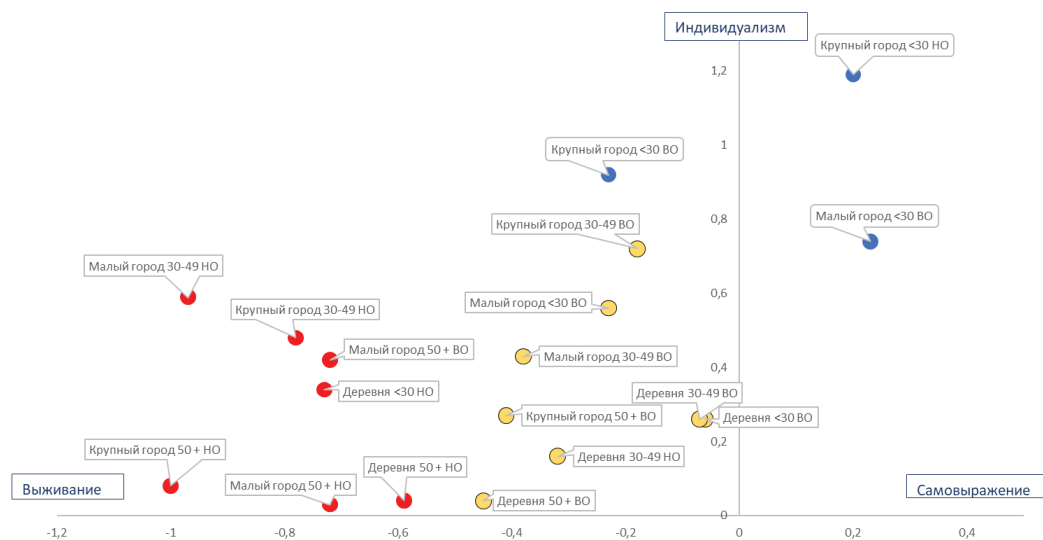

Рис. 3. Социально-демографические группы белорусского общества в системе ценностных координат

Представленные результаты показывают, что за последние десятилетия белорусское общество прошло путь от ценностей выживания и стабильности к ценностям самовыражения и развития, и в авангарде указанных изменений находятся молодые горожане с высшим образованием. По своим ценностным ориентациям данная группа сопоставима с такими странами, как Чехия, Словакия, Венгрия и Хорватия. В то же время значительная часть старших возрастных групп и населения без высшего образования по-прежнему тяготеет к ценностям выживания и стабильности. С учетом возрастного состава данных групп, а также тенденций урбанизации и роста охвата молодежи высшим образованием, можно предположить дальнейшее и ускоренное продвижение белорусского общества в направлении ценностей самовыражения.

Изменение содержания базовых ценностей напрямую связано с адаптацией современной молодежи к жизни в условиях глобальной нестабильности и новых вызовов. Новые поколения остро воспринимают проявления социальной несправедливости, нарушения прав и свобод, нежелание считаться с их мнением в решении актуальных проблем и выборе будущего. Возможность реализации базовых ценностей в существующих социально-экономических условиях становится важнейшим фактором сохранения стабильной ситуации в стране.

Образование существенно влияет на формирование ценностей, но миссия образования меняется, зависит от возможностей государства, человеческого потенциала и социально-политической ситуации. «Образование — это не просто некоторая отрасль, а часть национальной культуры, причем ее системообразующая часть... Унификация, навязываемая нам, неизбежно снижает качественный уровень образования, так как предлагает ориентироваться

на усредненный уровень. Поэтому, когда мы говорим об интеграции образовательного процесса, идея обогащения качеством, преимуществами должна быть поставлена во главу угла» [2. С. 412, 414]. В конце прошлого века стратегия образования начала меняться, превращаясь в сферу услуг, — на смену академизму и культу знаний пришли формализм и имитация. Как отмечает Ж.Т. Тощенко, «в 1990-е годы — начале XXI века в России произошло существенное снижение уровня и качества образования. Были осуществлены неоднозначные, спорные, а в ряде случаев принципиально ошибочные изменения, приведшие к ухудшению социально-экономического положения преподавательской интеллигенции, к дезориентации в ценностных установках студенческой и учащейся молодежи... Педагоги — учителя в школе и преподаватели вузов — во все большей становятся обладателями черт прекариата — слоя, характеризуемого нестабильным, неустойчивым положением на рынке труда, что становится постоянной характеристикой их жизненного мира. Именно такое состояние образования позволяет его характеризовать как травмированное, так как осуществляемые меры по его оптимизации не продвинули, а, наоборот, дезорганизовали процесс подготовки и воспитания интеллектуального потенциала страны» [6. С. 230].

Глобальная нестабильность, происходящие в мире трансформации, детерминированные политическими, экономическими и социокультурными факторами, определяют содержание и место образования в жизни общества. Влияние оказывают и отрицательная демографическая динамика, и новые медиатехнологии, и ускорение динамики жизни. Универсальной модели образования не получается — общие вызовы нивелируются национальными культурами.

Среди общих вызовов следует отметить, прежде всего, лавинообразное внедрение цифровых технологий и телекоммуникационных систем в систему образования. Пандемия подтвердила правильность ставки на их освоение. Цифровые технологии умножают возможности обучения, меняют восприятие собственных достижений, понимание своего развития и систему управления учебным процессом. К тому же Интернет и цифровые технологии становятся все дешевле и доступнее. Наблюдается активное осовременивание управления, форм и методов работы учебных заведений. Создание технологических стартапов оценивается экспертами-инвесторами как одно из наиболее перспективных направлений. В системе образования возникает новый глобальный рынок, который может достаточно быстро заместить традиционные системы и внести новые стандарты. Не случайно чаще других высказывает неудовлетворенность государственным образованием бизнес в сфере высоких технологий — компании ставят вопрос о создании собственных образовательных структур. И наконец, главный вызов для образовательной системы — мотивировать молодых людей учиться. Исследования показывают, что в результате массовизации образования уве-

личивается доля студентов, которые не видят в нем особой ценности. Но, с другой стороны, увеличивается доля молодых людей, которые понимают смысл и значение образования и предъявляют высокие требования к образовательным программам.

Ответом на эти и другие вызовы, которые со временем еще обозначатся, должна стать пересборка системы образования. Образование не может не отвечать запросам научно-технического прогресса, развития экономики и общества. Неудовлетворенность образованием тормозит духовное развитие человека, порождает комплекс неполноценности, углубляет неуверенность в выборе жизненного пути и завтрашнем дне. Потребность в глобальной «дорожной карте» будущего образования велика, поскольку образование — ключ к построению другой ценностной реальности. Осваивая новые технологии, создавая новые практики на их основе, меняя собственные представления и приоритеты в связи с этими практиками, образовательные системы трансформируют организацию и содержание образовательных процессов. Конечно, не стоит идеализировать информационно-коммуникационные технологии: в частности, они создают возможности для подмены содержания образования формой, что ведет к профанации обучения и социальной коммуникации. Чтобы построить новую модель образования, нужно не «сносить» предшествующие практики, а вдохнуть в них новую жизнь, найдя здоровое зерно и переосмыслив существующие образовательные подходы. В рамках массовой системы образования необходимо разрабатывать новые подходы и решения, позволяющие преодолеть стоящие перед ней вызовы без драматической потери в качестве, без слепого копирования «лучших практик», игнорируя свой опыт и ценности [5].

Библиографический список

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Понимающая социология. М., 2021.
2. Миронов В.В. Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью. М., 2020.
3. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
4. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (Часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2.
5. Соколов М., Губа К., Зименкова Т., Сафонова М., Чуйкина С. Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах. М., 2015.
6. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М., 2020.
7. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск, 2009.
8. Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск, 2013.

9. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, В.В. Правдивца, Д.Г. Ротмана. Минск, 2016.
10. Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна 2018 / Под ред. Д.М. Булышко, Д.Г. Ротмана. Минск, 2019.
11. Integrated Values Surveys 1981-2021 // URL: <https://www.gesis.org/en/services/finding-and-accessing-data/european-values-study/integrated-values-surveys-ivs-1981-2021>.
12. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence*. N.Y., 2005.
13. Inglehart–Welzel Cultural Map // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>.
14. Benedictis L.D., Rondinelli R., Vinciotti V. Cultures as networks of cultural traits: A unifying framework for measuring culture and cultural distances // URL: <https://arxiv.org/abs/2007.02359>.
15. Lakatos Z. Traditional values and the Inglehart constructs // *Public Opinion Quarterly*. 2015. Vol. 79.

Belarusian society: From the values of survival to the values of development and self-expression*

A.A. Belov¹, A.N. Danilov¹, D.G. Rotman²

¹Belarusian State University

Kalvarijskaya St., 9, Minsk, 220004, Republic of Belarus

²Centre for Sociological and Political Research of Belarusian State University

Akademicheskaya St., 25, Minsk, 220072, Republic of Belarus

(e-mail: belov404.net@gmail.com; a.danilov@tut.by; dgrotman@rambler.ru)

Abstract. The article considers new trends in the value system of the Belarusian society. Based on the data of the international sociological surveys conducted as waves of the European Values Study and World Values Study, the authors identify changes in the value orientations of the Belarusian society over the past thirty years. The authors use the methodological approach to identifying the system of value orientations that was developed by R. Inglehart and K. Welzel. The study of fundamental trends in the changing value world of the contemporary society is of practical importance for understanding internal factors of the current social-political processes and for assessing prospects for the further sustainable development of social-political institutions. The article aims at identifying the main directions in the transformation of the value orientations of the Belarusian society since the acquisition of state sovereignty. The authors conclude that the Belarusian society moves from the values of survival to the values of development and self-expression. In the project, the authors conducted an analysis of the demographic structure of the Belarusian society in terms of value priorities and found out that the demographic base of secular-individualistic and self-expression values consists of highly educated residents of large cities of younger (under 30) and middle (up to 49) age. Given the growth of the share of population with higher education and the second wave of urbanization (the outflow from small towns to large cities), we should expect an expansion of this demographic base and, accordingly, the further spread of these value orientations. In this

* © A.A. Belov, A.N. Danilov, D.G. Rotman, 2022

The article was submitted on 12.03.2022. The article was accepted on 10.06.2022.

situation, the education system acts as a source of the ongoing changes and develops the value matrix of the coming social reality.

Key words: basic values; value orientations; post-material values; mission of education; autonomy index; factor analysis; Belarusian society

References

1. Weber M. Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya [Basic sociological concepts]. *Ponimayushchaya sotsiologiya*. Moscow; 2021. (In Russ.).
2. Mironov V.V. *Metafizika ne umiraet: izbrannye statyi, vystupleniya i intervyyu* [Metaphysics Never Dies: Selected Articles, Speeches and Interviews]. Moscow; 2020. (In Russ.).
3. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz tsennostnykh oriyentatsiy (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1). (In Russ.).
4. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz strakhov, nadezhd i opasenyi (Chast 2) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (Part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (2). (In Russ.).
5. Sokolov M., Guba K., Zimenkova T., Safonova M., Chujkina S. *Kak stanovyatsya professorami: akademicheskie kariery, rynki i vlast v pyati stranah* [How to Become a Professor: Academic Careers, Markets and Power in Five Countries]. Moscow; 2015. (In Russ.).
6. Toshchenko Zh.T. *Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiej i revolyutsiej (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [Trauma Society: Between Evolution and Revolution (A Theoretical-Empirical Analysis)]. Moscow; 2020. (In Russ.).
7. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: Belarus v proekte "Issledovanie evropejskikh tsennostej"* [Value World of the Contemporary Man: Belarus in the European Values Study]. Ed. by D.M. Bulynko, A.N. Danilov, D.G. Rotman. Minsk; 2009. (In Russ.).
8. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: Belarus i ee sosedi v mezhdunarodnykh proektah po izucheniyu tsennostej* [Value World of the Contemporary Man: Belarus and its Neighbors in the International Value Studies]. Ed. by D.M. Bulynko, A.N. Danilov, D.G. Rotman. Minsk; 2013. (In Russ.).
9. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: strany Vostochnogo partnerstva, Evropejsky soyuz i Rossiya v mezhdunarodnykh proektah po izucheniyu tsennostej* [Value World of the Contemporary Man: Eastern Partnership, European Union and Russia in the International Value Studies]. Ed. by D.M. Bulynko, A.N. Danilov, V.V. Pravdivets, D.G. Rotman. Minsk; 2016. (In Russ.).
10. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: projekt "Issledovanie evropejskikh tsennostej", volna 2018* [Value World of the Contemporary Man: European Values Study, Wave 2018]. Ed. by D.M. Bulynko, D.G. Rotman. Minsk; 2019. (In Russ.).
11. Integrated Values Surveys 1981–2021. URL: <https://www.gesis.org/en/services/finding-and-accessing-data/european-values-study/integrated-values-surveys-ivs-1981-2021>.
12. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence*. New York; 2005.
13. Inglehart–Welzel Cultural Map. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>.
14. Benedictis L.D., Rondinelli R., Vinciotti V. Cultures as networks of cultural traits: A unifying framework for measuring culture and cultural distances. URL: <https://arxiv.org/abs/2007.02359>.
15. Lakatos Z. Traditional values and the Inglehart constructs. *Public Opinion Quarterly*. 2015; 79.